

Священник Харпер выслушивал семейные проблемы двух своих прихожан. Через сорок минут он решил предложить нечто довольно радикальное. "Могу я быть откровенным с вами обоими?"

Они оба кивнули: "Конечно, министр Харпер".

"Джеймс, ты хочешь, чтобы твоя жена была более спонтанной в спальне, верно?"

"да."

- И, Элеонора, ты хочешь, чтобы он был более страстным и открытым, верно?

"да."

"Завтра Хэллоуин", - начал Харпер.

"Вы имеете в виду осенний фестиваль?" Поправила Элеонора, удивленная тем, что он назвал его Хэллоуином, не упомянув день рождения сатаны.

- Верно, в Энджелвуде осенний фестиваль, верно, - кивнул он, думая о том, каким полезным он сделал этот маленький городок с тех пор, как приехал сюда десять лет назад. "Но в Роквелле сегодня Хэллоуин, и я предлагаю вам двоим прогуляться по городу вечером и сходить на вечеринку мистера Гамильтона в честь Хэллоуина. Оденься сексуально, Элеонора. Джеймс, держи ее за руку на публике, поцелуй ее, покажи ей, что ты все еще находишь ее привлекательной".

«действительно?» - Сказала Элинора. "Но Роквелл такой...."

Харпер прервал ее. "Роквелл - хорошее место, с несколькими заблудшими личностями. Тем не менее, вечеринка в честь Хэллоуина, проводимая мистером Гамильтоном, всегда очень приятное времяпрепровождение. Мы ходили туда в течение многих лет, после того, как мероприятия здесь были завершены".

«действительно?» - Снова спросила Элеонора, шокированная тем, что священник пойдет на вечеринку в честь Хэллоуина.

Проигнорировав вопрос, он продолжил: "Элеонора, ты очень красивая женщина, и я должен согласиться с твоим мужем, ты очень хорошо это скрываешь".

"Но я пытаюсь быть настоящей леди", - отметила она.

"Я понимаю, - кивнул он, - и, вероятно, отчасти это моя вина, потому что я так много говорю об

искушении. Но когда мужчина и женщина любят друг друга, вы должны быть готовы полностью отдаться другому".

"Хорошо", - неуверенно согласилась Элеонора, хотя все еще была настроена скептически.

"Элеонора, я вижу твои колебания, и именно поэтому я предложил пойти в Рокуэлл. Нарядись знойной медсестрой, надень чулки до бедер и стань немного дикой. Верните себе то вожделение, которое вы двое когда-то испытывали друг к другу, - продолжил он, зная, что этот совет кажется настолько противоречащим его проповедям об аде и рае.

Джеймс взял ее за руку и добавил: "Я до сих пор помню, как впервые увидел тебя в костюме Бэтгерл в колледже".

Элеонора покраснела.

"Переживи этот момент", - предложил священник Харпер.

"Хорошо", - кивнула Элеонора.

Джеймс встал: "Спасибо, отец Харпер".

"Да, спасибо", - согласилась Элеонора, в которой начала проявляться искра ее юношеской сексуальности.

"Наслаждайтесь вечером и, в течение одной ночи, просто делайте то, что приходит само собой", - закончил священник Харпер, прежде чем добавить: "И Джеймс, я хотел бы встретиться с тобой один на один как-нибудь в ближайшее время".

"Хорошо", - согласился Джеймс, хотя и не был уверен, почему.

Пара ушла, держась за руки, и как только дверь закрылась, он простонал: "Оседлай меня, шлюха".

Восемнадцатилетняя старшеклассница, руководитель группы поддержки и дочь Элеоноры и Джеймса вынула член священника изо рта, ее челюсть болела от того, что она медленно сосала его и уже проглотила одну порцию во время почти часового сеанса.

Она внимательно слушала о семейных проблемах своих родителей, включая обсуждение ее самой, и все это время медленно сосала девятидюймовый член священника. Ее чуть не стошнило, когда первая порция удивила ее, так как взорвалась у нее во рту, но она проглотила все это и продолжила сосать, как было проинструктировано до прихода родителей.

Не надев трусиков, как было велено, и задрав клетчатую юбку, она оседлала эрегированный массивный стержень священника и послушно опустилась на него. Священник был сексуален для мужчины под сорок, у него был огромный член, больше, чем у любого из парней из колледжа, с которыми она трахалась, и он знал, как заставить ее визжать, как ненасытную сучку во время течки.

"Итак, ты чему-нибудь научилась?" - Спросил священник Харпер, откидываясь на спинку стула и позволяя симпатичной блондинке подпрыгивать на его члене.

"Оооооо", - простонала красивая голубоглазая блондинка-болельщица Кэти, когда все девять дюймов заполнили ее влажную, распутную пизду.

"Держу пари, если ты захочешь трахнуть своего папу, он не будет сопротивляться, особенно учитывая, какой фригидной стала твоя мать", - сказал он, и это семя он посеял пару недель назад после того, как покрыл ее лицо спермой во время марафонской сессии, где он трахнул все три ее дырочки.

"Я не знаю", - простонала она, идея была настолько запретной и морально неправильной, что это возбудило ее еще больше. Трахаться со священником было табу, но в то же время и сексуально, что заводило ее, но идея трахнуть собственного отца была совершенно другим уровнем табу... Она не была уверена, что сможет это сделать.

"Я думаю, ты хочешь", - возразил он, зная, что молодые шлюшки вроде нее сделают почти все, если их подтолкнуть к этому, если дать им правильную мотивацию... в данном случае, его член.

"Ты бы трахнул Еву?" Спросила она, возвращая тему инцеста на его суд. Ева была очень здоровой дочерью священника, которая не обращала внимания на длинную очередь шлюх-подростков и МИЛФ, которые регулярно катались на члене ее отца.

Ева в равной степени не обращала внимания на множество мальчиков, которые регулярно трахали ее мать, часто когда она была дома, или на нескольких би-девочек или лесбиянок, которые время от времени лизали пизду ее матери. По иронии судьбы, Ева была одной из немногих, кто не обращал внимания на пикантные секреты сообщества.

Священник рассмеялся, потому что у него были планы забрать вишенку своей дочери завтра: "Давай сосредоточимся на тебе, моя маленькая шлюшка из группы поддержки".

"УУУФФФ", - простонала она, теперь с безрассудной самозабвенностью насаживаясь на его большой толстый член, поглощая все девять дюймов настолько глубоко, насколько это возможно в человеческих силах, и одновременно начиная тереть свой клитор, зная, что вот-вот произойдет неизбежное извержение похоти.